

После смерти своей сестры Сюэ Цзы Сюань понял, что он монстр. В тот год ему было всего одиннадцать лет, и он каждый день тренировался в фортепианной комнате, чтобы принять участие в Международном конкурсе пианистов имени Шопена. Он вспомнил, как однажды его мать внезапно ворвалась и захлебнулась: "Цзы Сюань, твоя сестра умерла, поезжай к ней".

Он вышел из комнаты с пианино и обнаружил, что его дом уже превращен в похоронный зал, его младшая сестра, которой меньше года, лежит в маленьком гробу, завернутая в новые пеленки. Она родилась с эритробластозом и скончалась после нескольких месяцев лечения. Его мать лежала на столе и горько плакала, выкрикивая имя его сестры с душераздирающими воплями. Его отец беззвучно плакал, его глаза были красными, выражение лица таким же убитым горем. Сюэ Цзы Сюань коснулся своего сердца, но оно действительно было ужасно спокойным. Он не мог чувствовать их горе, он не мог слиться с этой семьей. Когда они были заняты тем, что носились туда-сюда, чтобы лечить болезнь его сестры, он даже не спрашивал о ее самочувствии.

"Посмотри на нее хорошенько! Что это за выражение у тебя на лице? Тебе не грустно?". Его мать, очевидно, заметила его ненормальность, она прижала его равнодушное лицо к маленькому гробу, чтобы он мог посмотреть на лицо своей мертвой сестры. Он равнодушно смотрел на нее сухими глазами, после долгого времени мать отпустила его и посмотрела на него новыми, полными сомнения глазами.

После похорон сестры мать отвела его на прием к психиатру, с тех пор он начал пятилетнее лечение. Он медленно смирился с тем фактом, что он был монстром, который не мог испытывать сочувствия, такие люди не могли понять чувства других, не понимали, что значит чувствовать их печаль или радость. Он насмеялся над этим, потому что знал, что музыка может заставить его чувствовать себя грустным и даже счастливым. В мире музыки он был совершенен.

Но много лет спустя, когда появился этот обреченный мальчик, он понял, что значит чувствовать себя по-настоящему целым. До этого его мир был черно-белым, как прыгающие клавиши пианино, но после его прибытия в его монохромный мир были привнесены самые красивые цвета в мире, красота и красота, которые он никогда раньше не ценил.

Его мать страдала депрессией и даже имела склонность к самоубийству, чтобы облегчить ее состояние, его отец усыновил девочку. Но, к сожалению, когда девочке было три года, у нее диагностировали врожденный порок сердца. Поскольку у семьи Сюэ уже была одна мертвая дочь, они не хотели отказываться от другой, поэтому его родители не жалели усилий для ее лечения. Сюэ Цзы Сюань уже понял, что он отличается от обычных людей, и научился скрывать это. Несмотря на то, что он ничего не чувствовал к этой сестре, он неохотно принял ее близость, но это в конечном итоге привело к привычке носить перчатки, что было его последним слоем защиты.

Когда ей было шесть лет, ее талант к игре на фортепиано начал проявляться, и он увидел ее впервые, он даже подумал, что она появилась в семье Сюэ по воле небес. Он был готов обучать каждого талантливого ребенка и с нетерпением ждал их роста. Стране нужно было больше людей, чтобы поддерживать музыку, потому что это было единственное место, которое могло заставить его испытывать эмоции, это был его мост в реальный мир. Если бы не было музыки, ему казалось, что он живет в вакууме и в конце концов задохнется.

Когда его сестре исполнилось шестнадцать лет, ее сердце постепенно стало неспособно поддерживать ее все более взрослеющее тело. Когда его отец попросил его тайно вернуть ее брата-близнеца в дом Сюэ, он знал, что они собираются делать, но ничего не чувствовал. Его

сестре нужно было здоровое сердце, и кто-то мог обеспечить такое сердце, вот и все.

Первый раз он встретил мальчика в захудалой лессовой пещере, по правде говоря, первое впечатление было не из приятных. Он и не представить не мог, что мальчик с восковой кожей и желтыми пятнами грязи, стоящий перед ним, станет его самой прекрасной мечтой и его самой печальной предопределенной судьбой. На обратном пути в столицу он не сказал ему ни слова, а после того, как отвез его обратно в дом Сюэ, он отнесся к нему с крайней апатией и предупредил его: во-первых, не прикасайся ко мне; во-вторых, не называй меня братом. После того, как вся пыль осела, он часто вспоминал эту фразу и чувствовал, как его кости раздавливаются, а сердце вырывается когтями.

Мальчик посмотрел на него, его черные глаза были полны страха и замешательства, в глазах блестели слабые слезы, как будто он мог заплакать в любой момент. Каждую ночь, каждую ночь до конца своей жизни он мечтал о том, чтобы вернуться в тот момент времени, крепко обнять мальчика и сказать ему самым нежным тоном: "Ты можешь, ты можешь сделать со мной все, что угодно. Не бойся, я тебя защищу".

Но на самом деле он ничего для него не сделал. Он бросил его своей коварной семье и ушел, пока не вернулся домой после гастролей и не нашел его сидящим за пианино. Он не мог поверить, что мальчик впервые прикоснулся к пианино, его "Доброе утро" заставило его почувствовать, как будто он вдыхает запах свежей утренней росы и рассвета, усталость от долгого путешествия сразу рассеялась. Это был первый раз, когда он по-настоящему посмотрел в глаза мальчика, внезапно осознав, что это были чрезвычайно красивые глаза, и когда он заглянул глубже в эти глаза, ему показалось, что он может увидеть другой великолепный мир в его бездонных зрачках.

Этот мир был настолько таинственным, что очаровал его. Он начал учить мальчика играть на пианино и навсегда попал в плен. Мальчик был еще более выдающимся, чем он себе представлял, и когда он сидел перед пианино, весело танцуя пальцами, он просто не мог отвести от него взгляда. Он был подобен великолепному мосту, подобен набегающему приливу, врывающемуся в его сердце с непреодолимой силой.

Когда он увидел мальчика, нежно лежащего на коленях Сюэ Яня и счастливо болтающего с ним, он почувствовал ревность. Он ненавидел свое изначальное "я" за то, что оно было так безразлично к нему, отвернуло его сердце от него и позволило ему отдать его другому. Если бы он позаботился о нем после возвращения в дом Сюэ и прислушался к его тревоге и замешательству, возможно, он стал бы самым важным человеком в его жизни.

Но этого "может быть" никогда не существовало с самого начала. Когда его сестра и родители прижали и эксплуатировали мальчика, он постепенно осознал, почему изначально вернул его обратно. Мальчик стоял на сцене Венского Золотого зала, шокировав мир своими превосходными навыками, но также разбив его сердце. Слезы и пот мальчика, которые брызнули на клавиши, также упали на его сердце, поливая семя под названием любовь, позволяя ему быстро пустить корни и прорасти. Его бесплодное, похожее на пустыню сердце постепенно покрывалось зелеными виноградными лозами и прекрасными цветами, и каждый цветок был создан из его любви к мальчику и его музыке.

Он был прекрасной высокой нотой, он был самой красивой мелодией, а также самой трогательной песней о любви. Благодаря ему он осознал красоту и теплоту реального мира. Он выбежал на сцену и крепко обнял его, объявив всему миру, что он - его гордость. Если бы он мог, он хотел бы заморозить время в момент их объятия.

Мальчик заставил его пустую грудь вырастить сердце, извергая кровь, становясь человеком из плоти и крови, способным чувствовать. Однако везде, где в жизни была прекрасная сторона, естественно, была и уродливая сторона. Когда он привел мальчика обратно в дом Сюэ, он снова внезапно осознал свою первоначальную цель пребывания здесь.

Его сестра спросила его, хочет ли он, чтобы она жила, и от этого предложения его кровь превратилась в лед. Естественно, он хотел, чтобы она жила, но если бы он мог выбрать только одну, он знал, какую жизнь он бы выбрал. Он пытался защитить его, но было уже слишком поздно.

Мальчик, казалось, заметил что-то странное в семье, сбежав из дома Сюэ той ночью. Он и хотел вернуть его, и надеялся, что он никогда не вернется. Но до тех пор, пока он вспоминал, как тот лежал на коленях Сюэ Яня и лучезарно улыбался, он не мог сдержать свою ревность. В то время глаза мальчика были полны бесчисленных звезд, проплывающих одна за другой, образуя яркий световой поток. Его самым большим желанием было, чтобы этот поток однажды тоже окутал его.

Он терпел три дня, почти сходя с ума от отчаянной тоски по нему. Когда его отец решил вернуть мальчика, он был в восторге и сгорал от нетерпения.

Но затем реальность нанесла ему самый сильный удар. Мальчик неожиданно присоединился к Сюэ Яню, и пока он все еще волновался и колебался, они взяли на себя обязательство о счастливом будущем. Он не знал, как уйти от семьи Сюэ, он каждый день просыпался от кошмаров. Сюэ Янь узнал об их заговоре, его отец был крайне напуган, но его беспокоило только то, узнал ли мальчик правду. Чего он больше всего жаждал, так это любви и внимания мальчика, и чего он больше всего боялся, так это ненависти мальчика. Однако он не только не получил его любовь, но, возможно, столкнулся с его ненавистью.

Кто мог влюбиться в того, кто пытался их убить? Это был его первородный грех, который он никогда не сможет смыть. Он спрятался в своей комнате, сжимая свое бьющееся сердце, у него явно было здоровое тело, но он испытывал мучительную боль как от сердечных приступов своей сестры, желая себе смерти. Когда мальчик вернулся в дом Сюэ, каждая клеточка его тела горела желанием, но у него даже не хватило смелости взглянуть ему в лицо.

Он боялся увидеть ненависть и сопротивление в его чистых, водянистых глазах. Ненависть была ножом, она разорвала бы его разум и душу на куски. Однако под болью и страданиями он почувствовал некоторое облегчение: хорошо, что мальчик ушел, теперь ему не причинят вреда. Но, в конце концов, он недооценил решимость своей сестры, когда получил предупреждение дворецкого, он чуть не выронил телефон.

Он помчался домой так быстро, как только мог, но было все равно слишком поздно. Увидев кровавую рану на груди мальчика, он почувствовал, что его собственное тело порезано. Когда полиция вывела его, его повторяющийся кошмар уже стал реальностью. Мальчик прятался за Сюэ Янем и смотрел на него со страхом и ненавистью.

В этот момент зеленые виноградные лозы и прекрасные цветы в его сердце увяли, снова став бесплодной пустыней. Кровавый ветер ударил ему в лицо, почти задушив. В этот момент великолепный и яркий мир, в который он мог заглянуть, полностью закрылся. Блаженное будущее, которое он представлял себе бесчисленное количество раз, превратилось в бесконечную безнадежность. Именно в этот момент он понял, что на самом деле значит потерять доверие мальчика.

Это была мертвая тишина, более страшная, чем смерть.

Врач сказал ему, что его руки не могут быть исцелены до их прежнего состояния, но он ничего не чувствовал. Эти руки были уничтожены, чтобы спасти мальчика, эта мысль принесла ему небывалое удовлетворение, он даже с благодарностью посмотрел на окровавленные бинты. До этого он никогда ничего для него не делал, теперь он был готов заплатить за него все. Он изо всех сил старался сотрудничать с полицейским расследованием и признался в суде. Он устоял на месте истца, надеясь, что мальчик посмотрит на него, даже если это будет с ненавистью.

Но он все равно был разочарован, ненависть мальчика достигла такой степени, что даже смотреть на него было тошно.

Он опустил голову и сказал себе, что это было возмездие, которого он заслуживал. Сюэ Цзя рухнул, и компания Сюэ Жюя была присоединена Сюэ Янем. Часть его активов была использована для покрытия долгов, часть - для компенсации психической травмы мальчика. Сюэ Цзы Сюань был в прошлом лучшим пианистом в мире, у него было довольно много сбережений. Он отказался от предложения агента продать особняк, мальчик жил здесь менее года, если он переедет, он потеряет свою последнюю связь с ним.

Теперь его исход можно рассматривать как "полное поражение и падение с небес" и "разоренный и осиротевший". Из-за разрыва связок даже держать ручку было трудно, не говоря уже об игре на пианино. Если бы это было в прошлом, он, конечно, мог столкнуться с отчаянием, но сейчас он был совершенно спокоен, потому что расплачивался за свои преступления. Казалось, он потерял все, но только он знал, что жгучая любовь, наполнявшая его сердце, даже немного не уменьшилась, вместо этого с течением времени она становилась все более и более интенсивной, и этого было достаточно, чтобы он жил. Он сидел перед телевизором и не мигая смотрел на выступление мальчика с голограммой Иванова.

После покушения на убийство мальчик был известен как трагический гений, его удивительный талант и тяжелая жизнь заставили всех фанатично любить его. На самом деле он был достоин этой любви. Он выступил так хорошо, что зрители встали и зааплодировали, а многие из приглашенных ветеранов войны даже расплакались. Много времени спустя, после того как фигура мальчика давно исчезла с экрана, Сюэ Цзы Сюань вытер холодные слезы и подошел к своему столу. Затем он нарисовал музыкальные ноты, используя жгучую любовь, которая лилась из его сердца.

Он редактировал ее снова и снова, потратив целых пять лет на сочинение песни "Навсегда". Затем, с тревогой и волнением, он отправил ее по почте мальчику, который уже вырос с мастера игры на фортепиано, нет, его следует называть молодым человеком. Он все еще был таким красивым, его ясные и яркие глаза тоже не изменились. Он вел себя все более и более сдержанно, часто не появляясь на публике в течение года или двух, если только не было большого выступления. Сюэ Янь лечил свои ноги, и каждый раз, когда они пробирались сквозь толпу, он обнимал его за плечо, защищая, и даже протягивал руку, чтобы обнять за талию, его улыбка была особенно довольной. Было много предположений об их отношениях, но никто не осмеливался быть слишком любопытным.

Он выключил вентилятор и тяжело вздохнул. Его зрение начало расплываться, и он, казалось, вернулся к началу, когда был молодым человеком, идущим по грязной тропинке в полуразрушенную пещеру мальчика. Увидев грязное лицо мальчика, его яркие, наполненные звездами глаза, расширяющиеся от удивления, когда он посмотрел на него, он не мог не улыбнуться. Он подошел, без колебаний взял перепачканного грязью мальчика на руки и

благочестиво поцеловал его в лоб, вздыхая: "Я здесь. На этот раз я буду защищать тебя. Мы можем начать все сначала?".

Мальчик невежественно кивнул, его темные зрачки ярко отражали его фигуру.

В долгожданной, великолепной фантазии Сюэ Цзы Сюань удовлетворенно покинул этот мир.

<http://bllate.org/book/14189/1250535>